

Введение

Нарушения семейных эмоциональных коммуникаций, детские травмы и психологический дистресс снижают качество жизни, не достигая уровня клинического расстройства. Около 40% взрослых с психическими расстройствами имеют в анамнезе выраженные семейные дисфункции, однако гендерный аспект этой связи изучен недостаточно. Анализ этих факторов важен для выявления групп риска и разработки программ психологической помощи с учётом пола и семейного анамнеза.

Цель исследования

Выявить характер связи системных нарушений в родительской семье и детских травм с психологическими и соматическими проявлениями актуального дистресса у женщин и мужчин.

Таблица 1. Коэффициенты корреляции Спирмена между уровнем семейных дисфункций, опытом эмоционального насилия и общим индексом тяжести дистресса

Переменные	Коэффициент корреляции Спирмена (r)	P
Уровень семейных дисфункций – Общий индекс тяжести	0,423	0,001
Эмоциональное насилие – Уровень семейных дисфункций	0,640	< 0,001

Методы

В исследовании приняли участие 56 человек (35 женщин и 21 мужчина) в возрасте от 18 до 56 лет и старше.

Диагностический инструментарий:

- Опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (СЭК) А.Б. Холмогоровой и др.
- Опросник детской травмы (СТQ) в адаптации Е.Д. Касьянова и др.
- SCL-90-R (оценка психологического и соматического дистресса).

Статистическая обработка: описательная статистика, U-критерий Манна-Уитни, метод Краскела-Уоллиса, корреляционный анализ (р Спирмена).

Заключение

Системные нарушения семейных эмоциональных коммуникаций и опыт эмоционального насилия в детстве являются значимыми предикторами актуального психологического дистресса. Выявленная гендерная и возрастная специфика проявлений дистресса, а также защитная роль официального брака подчеркивают необходимость учета семейного анамнеза и социально-демографического контекста при разработке программ психологической помощи.

Библиографический список

- Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24, № 4. С. 97–125.
- Касьянов Е.Д., Рукавишников Г.В., Кибитов А.О., Мазо Г.Э. Психометрические характеристики опросника детской травмы в российской выборке // Социальная и клиническая психиатрия. 2024. Т. 34, № 2. С. 13–24.
- Морозова М.А., Алексеев А.А., Рупчев Г.Е. Психологический дистресс и его значение для практикующего врача // Consilium Medicum. 2016. № 1. С. 77–80.

Результаты и обсуждение

- У 59% респондентов выявлен опыт эмоционального пренебрежения в детстве, у 68% - средний уровень семейных дисфункций. Значимый уровень дистресса ($GSI \geq 1,0$) обнаружен у 17% выборки.
- Установлены сильные положительные корреляции между эмоциональным насилием в детстве и общим индексом тяжести дистресса ($r=0,520$; $p<0,001$), межличностной чувствительностью ($r=0,571$; $p<0,001$) и депрессией ($r=0,499$; $p<0,001$).
- Выявлены гендерные различия: мужчины демонстрируют статистически значимо более высокие уровни фобической тревоги ($p=0,015$), параноидных идей ($p=0,043$) и психотизма ($p=0,017$) по сравнению с женщинами.
- Молодые респонденты (18-30 лет) показывают более высокий уровень дистресса по сравнению с группой зрелых (31-55 лет). Официальный брак выступает фактором, снижающим выраженность симптомов дистресса.

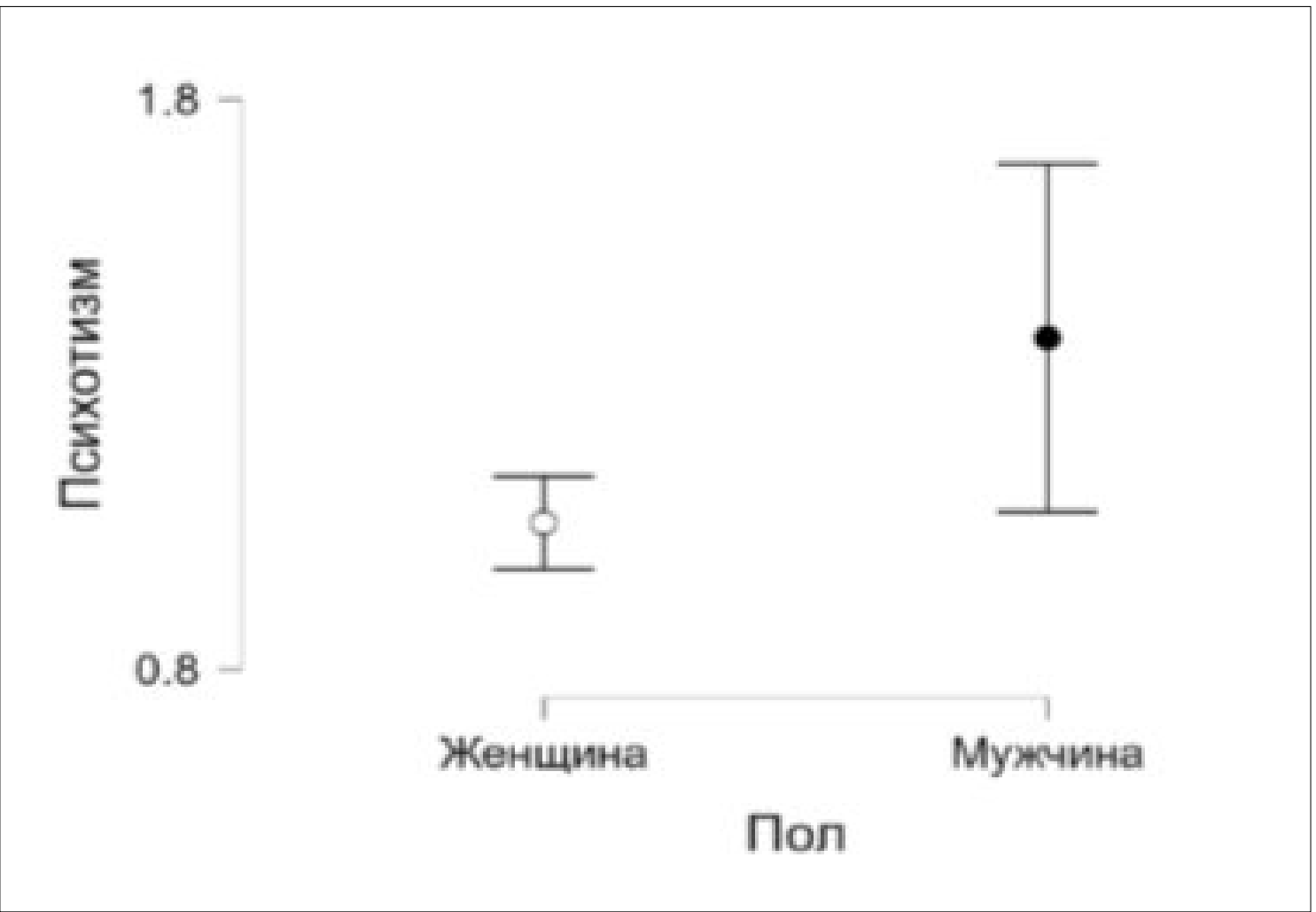
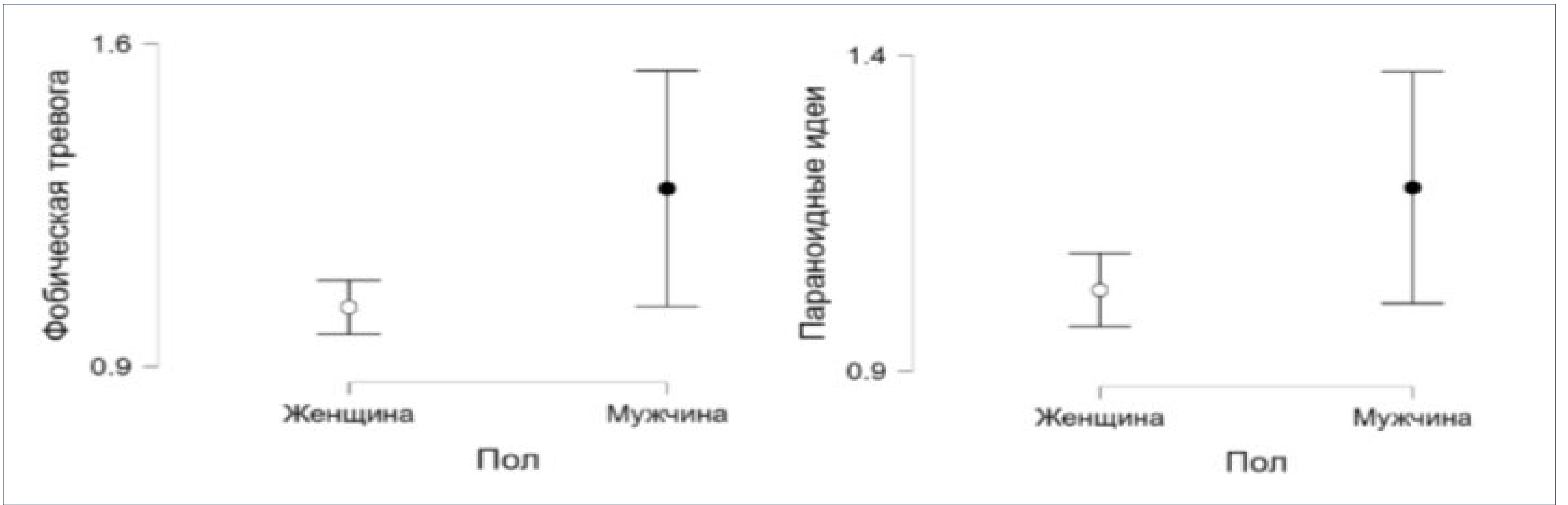

Рис 1. Описательные графики по категории “Пол”